

13 сентября 2019 года в Книжной лавке писателя представ-ляли книгу «Групповой портрет товарищества русских писате-лей» с подзаголовком: по страницам «Нового русского журнала». По замыслу В.И. Чернышева, редактора указанного издания, это первая книга из двух задуманных, в которую он поместил лите-ратурную критику и стихи авторов данного журнала. В короткий срок, за два года им выпущено шестнадцать объёмистых номеров «журнала с топором», как он его называет, снабжая каждый но-мер обложки изображением экзотических топоров. Сей предмет должен символизировать остроту публикаций, кроме того, сви-детельствовать о мастерстве авторов, владеющих словом будто бы искусные плотники, без единого гвоздя, *только топором*, ра-ботающие дивной красоты литературные шатры и колокольни.

Этим уникальность издания не исчерпывается. «Новый рус-ский журнал» – малотиражный, более того, незарегистриро-ванный, его распространяет автор-редактор на секции критики и литературоведения Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, а также при личных встречах с желающими приобрести номер. В определённом смысле журнал ещё и *вну-триполемический*. Карфагеном, который должен быть разрушен, сквозной темой редактора неизменно оказывается история рус-ского народа со всем его нелепым укладом, безбожием и смерто-любивой религией, с его заблуждающимися писателями, с жесто-кими тиранами и тьмою их отвратительных сатрапов. Редактор публикует объёмистые отрывки из своих творений, посвящённых обличению этого русско-советско-российского Карфагена.

Однако – странное дело – сквозь массивы «свидетельских по-казаний» о нелепых русских головотяпах, которые во всю свою историю «постоянно ссорились и калечили друг друга», о чём не-устанно повторял Салтыков-Щедрин, а до него – Радищев, а ещё Герцен, а после Солженицын, Войнович тож, а из новых – Шиш-кин, Алексиевич... Да что там! не место здесь поимённо пере-числять весь легион «правдуробов». Скажу только, что сквозь кишашую массу нарубленных обличений головотяпства нежной порослью смотрятся в «Новом русском журнале» трогательные лирические отступления редактора – описания непосредствен-ного участия его лирического героя в устройстве судебных реальных

людей. В разнообразии житейской обыденности он пересекается с ними в городе и на селе.

Другие авторы, во всяком случае, часть их, помимо своих непосредственно критических и литературоведческих материалов, не сговариваясь, так или иначе оппонируют редактору в его неистовом историко-литературном и отчасти религиозном анти-карфагенинге. Их усилия желаемых результатов не приносят, ибо редактор не так прост: по его же уверениям, его непримиримость к головотяпству русского народа исходит из стремления привести ко спасению этот самый народ, а заодно – чего уж там – и Россию в целом.

Внутренняя полемика редактора и участников журнала перетекает из номера в номер. При этом в журнале публикуются и малоизвестные материалы былых времён, и они по-новому, вероятно, воспринимаются современным читателем.

О современном читателе говорить сложно. На вечере, посвящённом выпуску книги «Групповой портрет товарищества русских писателей» собралось 35 человек, большая часть которых авторы «НРЖ», остальные – «группа поддержки» редактора из его родственников и друзей родственников. Согласно высказываниям нескольких авторов, такое существование журнала – самиздатовское, по сути – не вполне их устраивает.

Но возможно ли иное существование «НРЖ»? По-моему, нет. В.И. Чернышев в одиночку осуществляет неподъёмную редакторскую деятельность, к тому же, он редактор пишущий, в каждом номере значительная часть материалов – его собственные. Мыслимо ли при такой загрузке и таких издательских темпах ещё заниматься продвижением и распространением журнала? На это у В.И. Чернышева нет ни средств, ни времени, ни сил.

Перед нами пример подвижничества. А как подвижнику указывать, давать советы? Внутренний голос тотчас шепчет: легко тебе советовать, а сам-то что? Сам взял, да и попробовал бы связаться с авторами, составить содержание, издавать, распространять и продвигать журнал... И язык не повернётся совет дать. Поэтому, остаётся только в изумлении развести руками и с почтением поклониться В.И. Чернышеву.

При рассмотрении, насколько это возможно, публикующихся в «НРЖ» авторов, у меня складывается впечатление, что, в определённой степени, и они подвижники. Эпатажа – ноль, глумливого отношения к народу России и её истории также ноль, деклараций формальной новизны, политической клоунады, выражений солидарности с проблемами меньшинств – ничего подобного, что могло

бы сделать им «имя, афишу, кассу», они не могут предъявить. Поэтому обречены быть, как говорится, писателями, широко известными в узких кругах. Чем же тогда они отличаются по части предприимчивости от редактора «НРЖ»? В этом смысле, наверно, ничем.

Издательское дело само по себе трудное, ненадёжное. В своё время, в 1977 году художник М. Шемякин при участии поэта К. Кузьминского издал в Париже альманах «Аполлон-77». Среди авторов были: Эдуард Лимонов, Генрих Сапгир, Игорь Холин, Роальд Мандельштам, Константин Кузьминский, Анри Волохонский, Олег Охупкин, Владлен Гаврильчик, Елизавета Мнацаканова и многие другие личности, представлявшие новую волну творчества советской России. Кроме того, издатели не обошли вниманием и своих предшественников, чувствуя тесную связь с такими творцами, как, например, Алексей Ремизов и Павел Филонов. Несмотря на период большого творческого расцвета в этот период в России и спрос на подобные издания у широких слоёв читающей публики, альманах дальше первого номера не продвинулся.

В.И. Чернышев личность, может быть, менее легендарная, чем М. Шемякин и К. Кузьминский, но всё же легендарная: интересующиеся его деяниями легко могут в этом убедиться, набрав его имя в любом поисковике. В наше время ему в одиночку удалось выпустить шестнадцать номеров(!) «Нового русского журнала». Похоже, В.И. Чернышева Аполлон, в отличие от М. Шемякина и К. Кузьминского, всё же потребовал к священной жертве. Вот только беда: по сравнению с 1977 годом читательского голода в России нет, книжные магазины перенасыщены всевозможной литературной продукцией: читай – не хочу. И, действительно, читать не хотят?

Возвращаясь к теме современного читателя, на самом деле, приходится коснуться неизлечимо больной проблемы распространения печатных изданий. Сложилась такая ситуация, что писатель, даже найдя с горем пополам возможность напечатать книгу, встречается с трудностью непреодолимой – с отсутствием интереса у книготорговых организаций к результату его труда, если он заведомо коммерчески не успешен. К успешным относятся книги по кулинарии, по различным изводам йоги, фэн-шуя, криминального чтива, новой хронологии и далее по известному списку. То есть, современная книготорговля повернула Россию лицом ко всевозможным «Блюхеру» и «милорду глупому» и напроочь отвернула от «Белинского и Гоголя». Есть, правда, в «НРЖ» темы с этой точки зрения, казалось бы, успешные, трактуемые В.И. Чернышевым – это низведение ни во что большевизма, это и

бесконечные претензии к христианству, но они как-то не возгораются у него до пламени хайпа. Они тихо тлеют, заслоняемые светом его же лирических очерков, христианских в основе, о горемычных и счастливых, о путных и беспутных добрых людях. Так что, в итоге «НРЖ» не пристроить ни по ведомству, клеймящему «кровавую гэбню», ни по ведомству «молитвенно-озлобленному».

Надо сказать, редактору «НРЖ» и дела мало, что его детище не зарегистрировано и коммерчески убого. Ему достаточно, что детище любимо им, так, как любят искусство. Мне легко это заявлять, и видимо, Аполлон тут виною, не он ли заставил меня заглянуть даже не на первую страницу, а лишь в предисловие самого известного романа самого известного писателя-эстета? Я заглянул, прочёл и полностью с ним согласился, тут же отнеся написанное и к В.И. Чернышеву. Вот эти слова: «Тому же, кто создаёт бесполезное, единственным оправданием служит лишь страстная любовь к своему творению.

Всякое искусство совершенно бесполезно».

Санкт-Петербург